

Олег Коновалов

ЗВЕЗДОПАД КОРОНОВАННЫХ ЛУН

СБОРНИК СТИХОВ

Олег Коновалов

Звездопад коронованных лун

Издательство «Четыре»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Коновалов О. А.

Звездопад коронованных лун / О. А. Коновалов — Издательство
«Четыре», 2026

ISBN 978-5-908132-13-8

Автор поднимает в своих стихах актуальные темы: социальная незрелость, поиск внутреннего пути, вера и отчуждённость, любовь, разочарование, стихийность жизни. Музыкальность и камерность образов рисуют человека, который из отчаянного произвола жизни и безволия создаёт собственный мир, пьёт терпкое вино солнца и пестует «только любовь во время чумы». Такие стихи открываются каждому по-своему, это маленькое волшебство, хрупкое чудо. Читайте их, как цветную мозаику ещё не покорённых вершин, любуйтесь огненными переливами цвета, обнимайте открытое ликующее небо, встречая светлый праздник звездопада коронованных лун...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-908132-13-8

© Коновалов О. А., 2026
© Издательство «Четыре», 2026

Содержание

«В небе раскольников ветер таится...»	6
«Ни дивный сад цветущих кипарисов...»	7
«Как косые лучи...»	9
«Ты жив ещё, агнец, на дне своей ямы?...»	10
«Будто сажай...»	11
«Жди сегодня благой вести...»	12
«Что снится мне в этой мгле, как в бреду?...»	14
«Пили вино уходящего лета...»	15
«На городских – без четверти двенадцать...»	16
«Синее небо...»	17
«В песочных часах...»	18
«Я пью молоко тумана...»	20
«Герой стяжает славу...»	21
«На выцветших стенах развалин и дна...»	22
«И по полям белым...»	23
«По сугробам чахнет лес...»	24
«Шиворот-навыворот...»	25
«Я не безмолвствовал, когда...»	26
«Простить, а также заодно и отпустить...»	27
«Висит на небе месяц...»	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Олег Коновалов
Звездопад коронованных
лун. Сборник стихов

© О. Коновалов, текст, 2026

© Издательство «Четыре», 2026

«В небе раскольников ветер таится...»

В небе раскольников ветер таится.
Трепет земли чует вольная птица...
Словно ковыль, обнимающий пламя,
Я поднимаю весёлое знамя...

Кони несут в упоённые бездны
Солнце, что в жаре тяжёлой болезни
Рушится с неба небесною манной.
Дай же мне руку, моя Гаэтана...

Пой же о вечной борьбе и о мире,
Старая дерзкая лъстивая лира.
Я присягаю на верность, как рыцарь
Круглых столов или тайных полиций...

Бродит во тьме первобытного чувства
Грозное племя слепого безумства.
Я поднимаю глаза – вижу птицу,
Как под огнём в небе Аустерлица...

«Ни дивный сад цветущих кипарисов...»

Ни дивный сад цветущих кипарисов,
Ни вечный глад развалин Карфагена,
Ни томный глас обманутой сирены
Среди чужих законов и амнистий...

Ты будешь прав, что сеял эту небыль,
Что из окна – ни волн высоких дали,
Но ветер лижет след твоих сандалий...
И небо кается, и будет брошен жребий...

Та, что ждала, твои обнимет плечи –
За ними встанут скалы и перроны,
Где за окном зажглись костры Дидоны...
Чтоб сохранить последней тайну встречи...

«Как косые лучи...»

Как косые лучи
На Санта-Мария-дель-Фьоре¹
Разбивали мечи
И бросались в багряное море...
Глухой холод веков,
Словно тень вознеслась Карфагена...
За печатью замков –
Столб горящих садов и селений...
Немота твоих глаз
Разлилась, словно нищая Гоби.
Я успел в поздний час
Задушить свою совесть в утробе...
На костях праотцов
Ладно спляшем визгливое танго.
Слёз роса жжёт лицо,
Слёз не счесть полноводного Ганга...
За туманами дом,
А в том доме всё тлеет лучина,
Звёзд дымящихся ком...
Как сличить – где лицо, где личина?
Шесть минут без шести...
Месяц канул в пустые окопы...
Позабыть и простить.
Задушить свою совесть в утробе...

¹ Кафедральный собор во Флоренции.

«Ты жив ещё, агнец, на дне своей ямы?..»

Ты жив ещё, агнец, на дне своей ямы?..
Ответь пастуху одиноких колодцев.
Я посох луны, и я нем, словно камень.
Я – песня земли в ожидании солнца...
Взлелеян песками, ты – ветер и пламя,
Костёр догорающих в небе созвездий...
Ты – в буре веков незабвенная память...
Ты – маленький идол, летящий над бездной...
Души своей мёд раздели на потребу...
Всем алчущим света и стад твоих тучных...
Но дым нашей жертвы всё тянется к небу
Той мелочной злобы ползучею тучей...

«Будто сажей...»

Будто сажей
Лица мажут,
Но без фальши
Станет краше...
Вновь крылом своим помашет
Птица северной звезды.
Молчалива,
Будто Дива.
Тороплива.
В такт мотива
Над водой звучит залива
И под солнцем вьёт гнездо...
Птица северной звезды.
Занялась заря над миром.
Я свою читаю лиру
С потаённой высоты...
Зажигай свои мосты,
Расцветай под образами.
Плавное время плавит пламя
В зеркалах твоих пустынь.
Словно вечность,
Тают свечи,
Но не лечит
Этот вечер.
Я в тоске твоей
Засвечен,
Птица северной звезды.
Просто живы,
Без наживы,
И кровь в жилах закружила.
Сердце не заплыло жиром,
Твой к истокам верен путь...

«Жди сегодня благой вести...»

Жди сегодня благой вести,
Кондор кружит в лучах солнца,
О шаман, как потухшие угли в глазах
Обратились в алмазы...
Заплетай синих вен реки
В молчаливый завет камня.
Святой полдень грядёт, доставай же ключи,
Золотые скрижали...
Обратись же лицом к солнцу,
На челе твоём зреют ветры.
Ты стоишь недвижим, за твоею спиной
Расправляются крылья.
Ворожи, словно мир сгинул!
Чёрных дыр зачерпни бездну!
Здесь твой город стоит, словно влит в небеса,
Как в заклую вечность...
Отряхни стылых лет пепел
И каньоны морщин выгладь,
Видишь, гордо кружит птица в солнца лучах?..
Невесомые дали...

«Что снится мне в этой мгле, как в бреду?..»

Что снится мне в этой мгле, как в бреду?..
Словно без чувств, я лечу, как иду...
Слабая тень на плетень – столб огня.
Что привелось, не срослось – извиняй.
Падает взгляд с корабля – ни души.
Памятью звёзд пронеслось из глуши.
Словно астрал, где ветра, колесит.
Солнце сгорает, слетает с оси.
Чудится около, вó поле, дым.
Доски и гвозди – до поздней беды.
Рваный бушлат, вязнет шаг, как в грязи.
Падает снег – печенег столько зим...

«Пили вино уходящего лета...»

Пили вино уходящего лета,
Словно по капле берёзовый сок.
В памяти – небо зрелого цвета,
Катится солнце с ресниц колесом...
Благословен, кто сегодня беспечен,
Там, где огни лечат призрачный свет.
Там, где твою обнажённую вечность
Кутают звёзды в высокой траве.
Время любить ускользающий берег,
Как перед боем последним глоток
Горькой травы, как во время холеры,
Света отчаянно бьётся исток!
Столько веков пережил этот берег,
Но рухнули стены, разлили кумыс.
Отряд не заметил последней потери,
Только любовь, что во время чумы...

«На городских – без четверти двенадцать...»

На городских – без четверти двенадцать,
Пустой вокзал, луны неверный свет...
Казалось бы, что может не начаться,
Или начаться то, чего здесь нет?..
На старых клёнах – пыль тяжёлой ватой.
За ними парк – огни сквозь сумрак лет.
Я продолжаю следовать обратно
К тому огню, что не было и нет.
Истлел рассвет, дремотой жизнь простыла.
В скупых лучах алеет тлен домов.
И я забыл, что не было и было.
И мне не важно, что случится вновь.

«Синее небо...»

Синее небо,
стелется рожь.
Внутри меня вены,
а по ним – дождь...
В дымке рассветной
тонет луна.
Даль безответна,
тень у окна.
Ну чем не забава –
перешагнуть,
словно канаву,
весь Млечный Путь?..
Признать, что пора бы
в нашей степи
растить баобабы –
не горькую пить.
Оставить на веру:
три четверти звёзд,
тяжёлые двери,
плетень, старый мост.
И можно (хотя бы
в пространствах души)
растить баобабы
для этой глуши...

«В песочных часах...»

В песочных часах,
Словно в жертвенной чаше,
Время – на откуп богам...
Угрюмый Харон улыбался бы чаще
Реке и пустым берегам...
Но память крепка,
Заколдованным кругом
Всё тянет история крест,
Она, как мужик, что впечатался плугом
В озябшую землю окрест...
В Шекеме беда:
Там Иосифа племя
Режет безудержно люд.
Где Авраам словно Богу не внемлет.
Неправый вершится там суд...

Но падай же ниц,
Сырой порох молитвы
Противно хрустит на зубах...
И падают слёзы на серые плиты,
Где вновь колосятся хлеба.
Как в поле цветок,
Набухают бутоны
Нездешним восторгом земным...
Цветущее поле,
Что после бездомно...
...И пара секунд тишины.

«Я пью молоко тумана...»

Я пью молоко тумана,
На дне моего стакана
Блаженства страна – Нирвана.
Безвременье. Осанна...
Летят звуки органа,
Как соль на живую рану.
Живёт Фата-Моргана
Во мне стаей пираний.
Я, сотканный в небылицы,
Перо захватил Жар-птицы,
На проволоке границы,
Где я укатил в Ниццу,
На солнце-колеснице,
Дождём, как огнём в лица,
Сюр медленный пролился.
Как тянет бетон соки,
Подобно осоке.
Но пьёшь у истока,
Как молишься Богу.
И черпаешь будни
В туманном где студне,
Как звёзды, беспечны
Огни машин встречных...

«Герой стяжает славу...»

Герой стяжает славу...
Елей творит державу.
На путь выводит правый
Одна звезда, как пава,
Царит на тёмном небе
И мается, а ей бы
Дышать и верить... в небыль...

«На выцветших стенах развалин и дна...»

На выцветших стенах развалин и дна,
Ведомые промыслом Божьим,
Держали совет без покоя и сна
Гадюка, павлин и ёжик...
Решали, кому в славном царствии быть
Вершиною судеб и мира,
Мечты кто сумеет все в жизнь воплотить,
Стать светом земли и эфира.
Гадали на гордом павлиньем хвосте,
На колких иголках ежовых.
Змеиная мудрость в слепой суете –
Фальшиво, избито – не ново.
Пыталось зверье равновесье постичь
Средь тленного плена и бури,
Корону надели на мёртвую дичь:
«Её, – говорят, – коронуем!»

«И по полям белым...»

И по полям белым –
Белых берёз ясли.
Облако в белой купели
В белое мир красит.
Белых стихов строчки,
Плен запятых – пальцев.
Чёрных ворон многоточье...
Точек – слепых старцев...
Рифмами кружит время,
За полночь выйдет в поле.
Где-то в твоём Эдеме
Вольному будет воля.
Длинных волос ливни
К пальцам прильнут ветра.
И на груди сильной
Длани лежат света.
Вновь по полям белым,
Через кручин кручи,
Носит моё тело,
Как над душой тучи...

«По сугробам чахнет лес...»

По сугробам чахнет лес,
По метелям, словно в сказке.
Злая выюга в феврале.
Детский смех, снежки, салазки...
Тот угрюмый тёмный лес
Тайну мира, звёзд и судеб
Белой выюгой в феврале
Позабудет, позабудет.
Частоколами берёз
И зелёной кроной сосен
Мир рисует не всерьёз
В полный рост нам то, что просим...

«Шиворот-навыворот...»

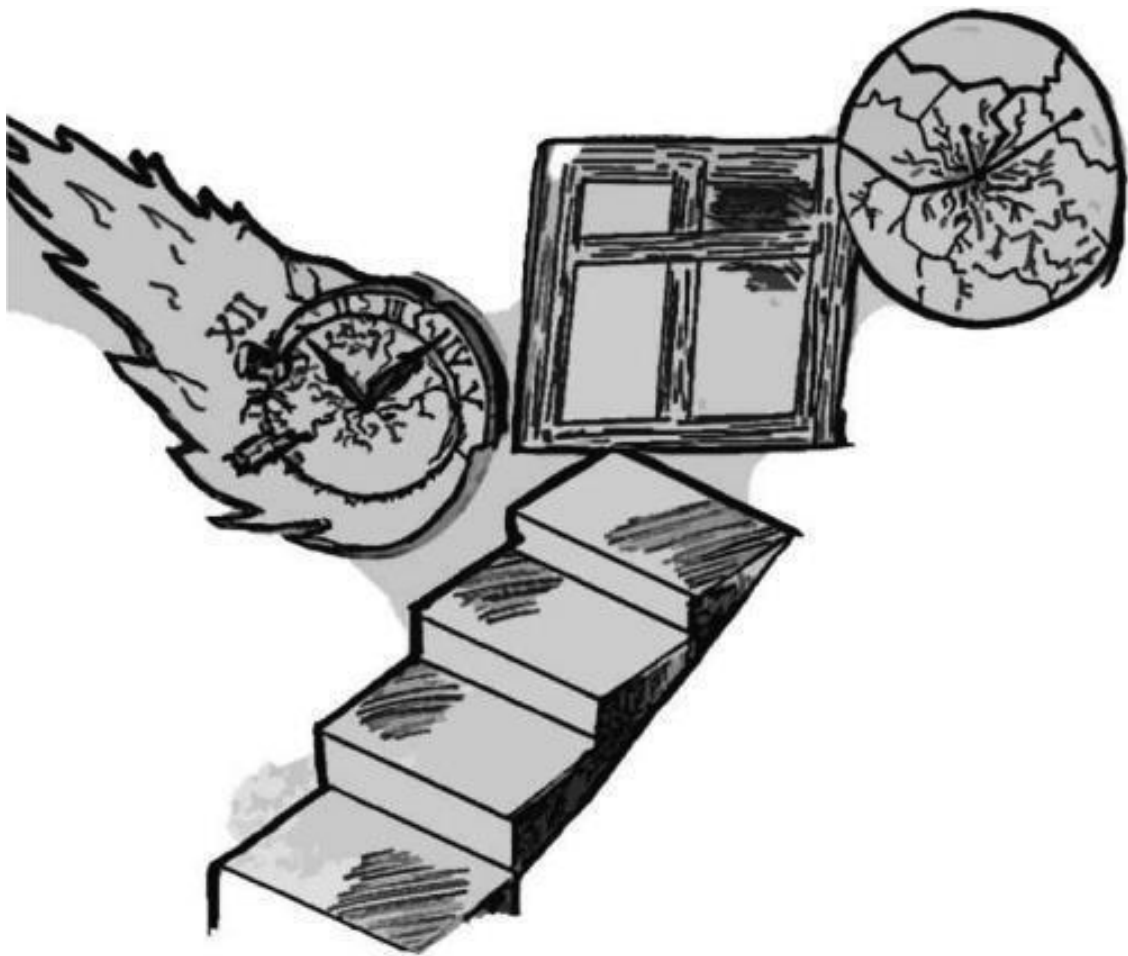
Шиворот-навыворот.
Верь в свою звезду.
Котлованы вырыли,
Распластали дух.
Пальцами неверными
И не чуя ног,
Где отмерен мерою
Маленький мирок...
В даль – дорога белая,
В свете ясных дум.
Белыми метелями
Лилий на пруду...

«Я не безмолвствовал, когда...»

Я не безмолвствовал, когда
Над головой пылали звёзды
И жизни вечный чистый дар
Висел, как винограда грозди...
В моих руках струился свет,
С моей душой родилось чудо.
Я строил солнечный сюжет,
Ловя дыхание жизни, чуя.
Менялись дни, текли года,
Клубились тени – и нескладно.
Текла замёрзшая вода.
У жизни всё всегда взаправду.

«Простить, а также заодно и отпустить...»

Простить, а также заодно и отпустить...
Чем Бог послал – на том остановиться.
Созреть, принять для полноводия души
Сто грамм великого вселенского прозренья.
Как прозябая в хаосе земном,
Карабкаясь на башню зиккурата,
На свет идти, к пустынным берегам.
Играя пешками судьбы, сойти за бурю.

«Висит на небе месяц...»

Висит на небе месяц,
Как зрелое яблоко.
Висит – не шелохнётся...
Крепко его прижали, на века,
Лбы толоконные к небушку
Длинными, ржавыми гвоздями.
Наспех, потёмками.
С отчаянной удалью да грубой силушкой.
Зевали на паперти,
Стелили соломою.
Висел, раскинув руки, месяц,
Обнимал веси...
И плыли глаза в васильковую хмель,
И искры высекали звёзды
О земную твердь, о холодный лёд...
Гляди, мой сокол ясный,
Твори свою молитву.
На болотной воде ворожи

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.